

Ночи отличались свѣжестью и сравнительною ясностью; горный воздухъ былъ очень прозраченъ и порою давалъ возможность любоваться на темномъ сводѣ неба Юпитеромъ и нѣкоторыми, также эффектно блестящими, звѣздами. На далекомъ горизонтѣ вспыхивала зарница.

Такимъ образомъ, среди самой разнообразной и кипучей дѣятельности, во время нашего пребыванія въ станицѣ Алтайской, незаметно прошелъ мѣсяць. Наканунѣ выступленія въ походъ прибыли наши верблюды съ пастыбы, отстоявшей въ 35-ти верстахъ, въ горахъ. Все было осмотрѣно, налажено. Наконецъ-то экспедиція дождалась лучшаго и всегда памятнаго для нея дня, дня выступленія собственнаго каравана въ далекій путь. Такимъ днемъ для экспедиціи было 14-ое іюля 1899-го года. Съ утра моросившій дождь и густыя облака, нависшія по горамъ, задержали выступленіе. Къ полдню немного прояснило, и багажъ, несмотря на неопытность молодыхъ участниковъ отряда, былъ сравнительно скоро и, что особенно пріятно, спокойно завьюченъ. Караванъ представлялъ, раздѣленную на 7 эшелоновъ, длинную вереницу: 54 верблюда, изъ коихъ 41 завьюченныхъ, а остальные „заходные“, и 14 лошадей составляли его. Передъ самымъ выступленіемъ въ дорогу, въ присутствіи тѣснаго кружка алтайцевъ, былъ отслуженъ мѣстнымъ священникомъ напутственный молебенъ, и прочитанъ приказъ по отряду экспедиціи. Дружное, радостное, счастливое „ура“ вырвалось изъ сильныхъ грудей моихъ молодцовъ-спутниковъ и трижды пронеслось вдоль горъ, когда они услышали милостивое напутствіе Его Величества, переданное мною согласно Высочайшей волѣ. Въ драгоценныхъ словахъ Государя Императора: „Передайте персоналу экспедиціи Мое благословеніе на предстоящій трудъ“ и въ поклонѣ Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ „съ пожеланіемъ экспедиціи блестящаго успѣха“—осчастливленная экспедиція черпала энергію, силу и крѣпость нравственную на преодоленіе невзгодъ и лишеній, въ какой бы мѣрѣ онѣ ни представились, лишь бы только достойнымъ образомъ выполнить свою тяжелую, но въ тоже время завидную и славную задачу...

По окончаніи молебна каждый участникъ экспедиціи, распрощавшись съ присутствующими алтайцами, направился занять свое, заранее опредѣленное, мѣсто. Еще нѣсколько минутъ и караванъ, извинаясь лентою, двинулся къ востоку. Впереди сажень на сто, ѣхалъ я съ урядникомъ Телешовымъ и проводникомъ-киргизомъ; въ арьергардѣ слѣдовалъ поручикъ Кознаковъ. Движеніе каравана согласовывалъ, опытный вожакъ двухъ путешествій, фельдфебель Ивановъ,